

ЭОЖ 930:94 (574)

ҒТАХР 03.01.09

Раджабов Кахрамон Кенджаевич

д.и.н., проф., главный научный сотрудник Института истории АН Республики Узбекистан (Ташкент, Республика Узбекистан), e-mail: kahramon-62@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУРАР РЫСКУЛОВА И МУСУЛМАНСКОГО БЮРО ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ

Аннотация: В статье освещена деятельность известного государственного деятеля и политика Турара Рыскулова в качестве руководителя Туркестанского мусульманского бюро. Она написана на основе архивных документов, материалов периодической печати, а также трудов Т. Рыскулова. Статья объективно и правдиво описывает политические события, происходившие в Туркестане в 1919-1920 годах. Общественно-политическая деятельность Т. Рыскулова как национал-коммуниста анализируется конкретными архивными данными. Раскрывается тайна причин и следствий его участия в горячих политических дебатах с руководителями эмиссарных органов центра в интересах коренных народов при установлении и укреплении коммунистической власти в Туркестанской Республике. В то же время проводится анализ негативного отношения советской власти к ее политическим выводам о создании Турецкой Коммунистической партии, названии края «турецкой Советской Республикой в составе РСФСР».

Ключевые слова: Туркестан, национал-коммунисты, Мусбюро, Турецкая коммунистическая партия, Турецкая республика, голод, национальный вопрос, большевики.

Кахрамон Кенджаевич Раджабов

Тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы ҒА Тарих институтының бас ғылыми қызметкері (Ташкент, Өзбекстан Республикасы), e-mail:

kahramon-62@mail.ru

ТУРАР РЫСКУЛОВ ПЕН ТҮРКІСТАН ӨЛКЕСІ МҰСЫЛМАН БЮРОСЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ

Аңдатпа: Мақалада белгілі мемлекет қайраткері және саясаткер Тұрар Рысқұловтың Түркістан мұсылман бюросының басшысы ретіндегі қызметі баяндалған. Ол мұрағаттық құжаттар, мерзімді баспа материалдары, сондай-ақ Т.Рысқұловтың еңбектері негізінде жазылған. Мақала 1919-1920 жылдары Түркістанда болған саяси оқиғаларды объективті және шынайы сипаттайды. Т. Рысқұловтың национал-коммунист ретіндегі қоғамдық-саяси қызметі нақты архивтік деректермен талданады. Оның Түркістан Республикасында коммунистік биліктің орнауы және нығаюы кезінде жергілікті халықтардың мүддесі үшін орталықтың эмиссарлық органдарының басшыларымен қызу саяси пікірталасқа баруының себептері мен салдарларының сыры ашылады. Сонымен бірге Түрік коммунистік партиясын құру, өлкені «РСФСР құрамындағы Түрік Кеңестік Республикасы» деп атау туралы саяси тұжырымдарына деген кеңестік биліктің теріс көзқарасына талдау жасалады.

Түйінді сөздер: Түркістан, Ұлттық коммунистер, Мусбюро, Түрік коммунистік партиясы, Түркия Республикасы, аштық, ұлттық мәселе, большевиктер.

Radgabov K.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Republic of Uzbekistan), e-mail: kahramon-62@mail.ru

THE ACTIVITIES OF TURAR RYSKULOV AND THE MUSULMAN BUREAU OF THE TURKESTAN REGION

Annotation: The article describes the activities of the famous statesman and politician Turar Ryskulov as the head of the Turkestan Muslim Bureau. It is written on the basis of archival documents, periodicals, as well as the works of T. Ryskulov. The article objectively and truthfully describes the political events that took place in Turkestan in 1919-1920. The socio-political activity of T. Ryskulov as a national communist is analyzed by specific archival data. The secret of the reasons and consequences of his participation in a heated political discussion with the heads of the emissary bodies of the Center for the benefit of local peoples during the establishment and strengthening of communist power in the Republic of Turkestan is revealed. At the same time, an analysis is made of the negative attitude of the Soviet authorities to their political statements about the creation of the Turkish Communist Party, the naming of the region as the "Turkish Soviet republic within the RSFSR".

Keywords: Turkestan, national communists, Musbureau, Turkish Communist Party, Turkish Republic, famine, national issue, Bolsheviks.

Введение

Возглавлявший ТуркЦИК Т. Рыскулов, а также группа поддерживавших его партийных и советских работников начали принимать активные меры по вовлечению в советские органы представителей местного населения, но игнорировали при этом социальные принципы формирования кадрового состава советских органов. Большое число советских работников европейского происхождения были заменены лицами коренных национальностей. В результате в советские органы, в том числе на высшие должности, были привлечены в основном представители национальной интеллигенции, чиновничества и торговцев, отчуждение же значительной части беднейшего населения от государственного управления по-прежнему не было преодолено.

До окончательного соединения Туркестана с центром страны в сентябре 1919 г. российское руководство не имело достаточно ясного представления о политической обстановке в республике. Проанализировав взаимоотношения социальных и национальных групп в крае, Турккомиссия поддержала группу партийных и советских работников во главе с председателем Краймуспюро Т. Рыскуловым, ориентированную на активную борьбу с остатками колониализма в крае. Следствием этой поддержки стало избрание Т. Рыскулова в январе 1920 г. председателем ТуркЦИК. Именно в этот период им выдвигается идея «Тюркской Советской республики РСФСР». Ее появление было обусловлено рядом обстоятельств:

– сохранением в республике колониального неравенства в положении коренного населения, несмотря на провозглашение советской автономии края и принятие конституции;

– практикуемым руководством республики узкоклассовым подходом, ограничивающим участие коренного населения в государственных органах власти;

– стремлением коммунистов местных национальностей сделать советский Туркестан своеобразным катализатором революционного национально-освободительного, антиимпериалистического движения народов Востока.

Обсуждение и результаты

17 и 20 января 1920 г. на объединенном заседании крайкома КПТ, Краймуспюро и Турккомиссии по предложению Т. Рыскулова были обсуждены и приняты его тезисы о «Туркестанской автономии». Т. Рыскулов исходил из того, что, во-первых, в Туркестане

существуют расхождения по национальному вопросу, а партийное и советское строительство никак не налаживается, и, во-вторых, что «Туркестан по своему этнографическому и многим другим положениям является Тюркской национальной республикой». Члены Турккомиссии в принципе не возражали против возможности создания национальной автономии Туркестана [1].

На V краевой партконференции (январь 1920 г.) Т. Рыскулов попытался теоретически обосновать идею «Тюркской коммунистической партии» и «Тюркской советской республики». В начале февраля на III краевой мусульманской партийной конференции в докладе «Об автономии и конституции Туркестана» он изложил основные положения проекта «Тюркской республики РСФСР»: конституция Туркеспублики как не соответствующая духу автономии края должна быть отменена; республика из-за отсутствия своих опытных теоретиков и практиков в «общих делах, как военных, так и других», оказалась в жестком подчинении Центру; со дня объявления автономии все приказы и распоряжения советской власти должны соответствовать местным условиям жизни; для избежания розни между тюркскими народами следует объединить их под одним знаменем тюрков [2].

Резолюция конференции, принятая по докладу Т. Рыскулова, гласила: «В интересах интернационального объединения трудящихся и угнетенных народов провести путем коммунистической агитации идею уничтожения стремления тюркских народностей делиться по существу и названию: на татар, киргиз, башкир, узбеков и т. д. и составлять отдельные мелкие республики, а объединить в целях сплоченности и привлечения других тюркских народностей, не входящих в состав РСФСР, вокруг Тюркской Советской республики...» [3].

Идея «Тюркской республики» вызвала неоднозначную реакцию в Туркестане. Вокруг нее велись оживленные дискуссии, не было единства мнений и в Краймузбюро [1, Л. 53.]. После приезда 23 февраля 1920 г. в Ташкент М. В. Фрунзе отношение Турккомиссии к проекту Т. Рыскулова резко изменилось. Комиссия по предложению М.В. Фрунзе высказалась за сохранение прежнего положения в государственном устройстве Туркестанского края как автономной республики в составе РСФСР [4, С.193]. С другой стороны, благодаря комиссии в республике начался новый этап борьбы за вовлечение местных трудящихся в советы. По ее инициативе из Туркестана в распоряжение ЦК партии были откомандированы туркестанские работники, не избавившиеся от великодержавно-шовинистических взглядов. В Туркестан прибыли сотни новых партийных и политических работников.

Руководство ТуркЦИК и крайкома КПТ разошлись с Турккомиссией в подходах к проблеме привлечения коренного населения Туркестана к государственному управлению. Довольно жесткий обмен мнениями между Т. Рыскуловым и членами Турккомиссии произошел 1 и 3 марта 1920 г. на объединенном заседании крайкома КПТ, Турккомиссии и Президиума ТуркЦИК. Турккомиссия, пользуясь своими большими полномочиями, предоставленными СНК РСФСР, производила кадровые перестановки, не всегда считаясь с ТуркЦИК [5, Л.10-11]. Более того, некоторые члены комиссии, прежде всего Я.Э. Рудзутак, сводили значение общих принципов кадровой политики в Туркестане к чисто практическим результатам и несколько недооценивали политическое значение привлечения представителей коренного населения к государственному управлению в крае [5, Л.130-132; 137-138]. Несхожесть во взглядах, тем не менее, не мешала Турккомиссии поддерживать кандидатуру Т. Рыскулова на посту председателя ТуркЦИК.

В эти месяцы несколько новое направление развития получает идея «Тюркской Советской республики». «Чрезвычайщина» как принцип укрепления центральной власти, глубоко укоренившаяся в практической деятельности ЦК РКП(б), СНК и ВЦИК РСФСР, подрывая правовой механизм государственной машины, порождала дополнительные трудности и противоречия в национально-государственном строительстве Туркестана. Советское правительство, предоставив значительные полномочия Временной Временной

комиссии СНК РСФСР, наделило еще большими Турккомиссию ВЦИК и СНК РСФСР. Согласно утвержденной им 8 октября 1919 г. специальной инструкции, на комиссию возлагались реорганизация советских учреждений в Туркестане «в соответствии с общими интересами РСФСР», осуществление высшего руководства экономической и политической жизнью края и т. д., с другой стороны, органы власти Туркестанской республики обязывались сноситься по всем вопросам государственного, экономического, военно-политического характера с центральным правительством «не иначе как через» Турккомиссию. По постановлению ВЦИК от 8 октября действовала от имени ВЦИК И СНК РСФСР «В пределах Туркестана и сопредельных с ним государств» [6, С.455-456].

Позиция Турккомиссии, основывающаяся на том, что советская власть в Туркестане может функционировать только при помощи российского пролетариата, неизбежно вела к усложнению системы взаимоотношений федеративного центра и автономного государственного образования Туркеспублики. Между ними появлялись новые организационные связи, которые нуждались в правовом обосновании. Отсутствие четкого разделения компетенции комиссии и правительственных органов ТАССР привело в первые месяцы ее работы к подчинению ей ТуркЦИК и других республиканских учреждений, а следовательно, и определенному ущемлению самостоятельных прав автономной республики. Т. Рыскулов с тревогой отмечал, что прибывшие с Турккомиссией работники игнорируют ее автономию. Считая, что авторитет ТуркЦИК подорван, он заявил: «Если мы из мусульман хотим сделать авангард революции на Востоке, то нужно, чтобы сами мусульмане научились управлять собою, а не приезжие управляли ими». Ряд членов Турккомиссии явно принижали значение правовой стороны проблемы автономии республики, а в целом автономия сводилась комиссией к территориальному, классовому пониманию [5, Л.130-136; 137-140].

Т. Рыскулов и часть членов крайкома КПТ 24 февраля 1920 г. обратились в ЦК РКП(б). 8 марта 1920 г., в основу подготовленный Турккомиссией проположив в основу проект, ЦК РКП(б) принял постановление, названное в республике «Положением об автономии Туркестана». В нем Туркестан признавался автономной республикой населяющих его основных народов туркмен, узбеков и киргизов, и подтверждалось название республики «Туркестанская автономная республика РСФСР». Но в постановлении ничего не было сказано о взаимоотношениях ТуркЦИК и Турккомиссии" [7].

Постановление ЦК РКП(б) не исчерпало конфликтной ситуации. Разногласия между Турккомиссией и Т. Рыскуловым сохранялись. Крайком КПТ признал необходимой поездку в Москву Турккомиссии и Т. Рыскулова совместно с членами ТуркЦИК Н. Ходжаевым и Г. Бех-Ивановым [8, л.30].

По прибытии в Москву Т. Рыскулов направил в ЦК РКП(б) докладную записку. 23 мая он, Н. Ходжаев и Г. Бех-Иванов предоставили в ЦК «Проект положения Туркестанской автономной Советской Республики Российской Социалистической федерации». Туркестанская делегация исходила из того, что суверенитет ТАССР попирается Реввоенсоветом Туркфронта и Турккомиссией, в результате чего в крае сложилось двое или даже троеставление. Считая такое положение ненормальным, она выступала согласно конституции за передачу всей полноты власти трудящимся коренных национальностей и ограничение прав РВС Туркфронта. Вопросы внешних сношений, внешней торговли, финансов, обороны, а также железные дороги и связь члены делегации требовали передать в ведение ТуркЦИК [9, С.401-402]. В целом предложения Т. Рыскулова и его единомышленников сводились к предоставлению Туркестану статуса суверенной советской республики, строящей свои отношения с РСФСР на договорной основе, как, например, Украина, хотя в наименовании республики и сохранялось название «автономия».

Во второй докладной записке, посланной в ЦК РКП(б) в конце мая, Туркделегация изложила доводы этнографического порядка в пользу создания единого государственного

образования тюркских народов. Доказывая, что узбекский, казахский, туркменский, киргизский и другие народы представляют собой одну тюркскую нацию, члены делегации считали разделение Туркестана на отдельные национальные образования недопустимым, в том числе по политическим и экономическим соображениям.

Основные посылки проекта «Тюркской Советской республики» несли в себе определенный позитивный заряд:

во-первых, самим появлением проект демонстрировал попытку национального самоопределения «снизу» в обстановке складывавшейся большевистской партийно-государственной системы;

во-вторых, он предусматривал создание национальной советской республики народов Туркестана. Такая постановка вопроса обуславливалась важнейшей особенностью начального периода советского национально-государственного строительства в Туркестане: колониальным статусом края до революции и фактическим неравноправием коренного населения в ряде сфер общественной жизни после революции;

в-третьих, в проекте по существу была высказана идея государственного суверенитета Туркестанской республики как необходимого условия и средства достижения равенства народов края с народами развитых стран.

Некоторые идеи Т. Рыскулова и его единомышленников оказали определенное влияние на процесс выработки основ национально-государственного строительства в Туркестане. Хотя, ознакомившись с проектом Т. Рыскулова, В.И. Ленин и отклонил его, однако внесенные им поправки в проект комиссии ЦК свидетельствовали о том, что предложения Рыскулова не были им полностью проигнорированы. В частности, это сказалось на предложении комиссии предоставить национальным группам Туркестана возможность организоваться в автономные республики (вопрос о возможности образования национальных республик в крае Туркменской, Узбекской и Киргизской – Политбюро ЦК РКП(б) обсуждало 25 мая), а до этого произвести областное разделение края в соответствии с его территориально-этнографическим составом. В.И. Ленин считал возможным не форсировать осуществление этих территориальных преобразований и предложил предварительно составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию, Туркмению и детально выяснить условия слияния или разделения трех частей [10, С.435-436]. В предложенном им проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане прямо указывалось: «...(3) не давать права Турккомиссии изменять декреты без запроса ТуркЦИКа и ТурСНК и запроса центра; (4) систематически обдумать, подготовить, провести передачу власти постепенно, но неуклонно местным советам трудящихся, под контролем надежных коммунистов; (5) деления республики на 3 части не предпринимать; (6) общей задачей ставить свержение феодализма, но не коммунизм» [10, С.153].

29 июня Политбюро ЦК РКП(б) приняло несколько постановлений, объединенных общим названием «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане». К ним ЦК РКП(б) отнес нормализацию отношений, сложившихся между пришлым европейским населением и народами коренных национальностей в результате колониальной политики царизма в крае, и ликвидацию патриархально-феодалного наследия, сохранившегося в общественных отношениях местного населения [11, С.428-429].

В этот период ЦК РКП(б) полностью взял на себя функции законотворчества, самостоятельно решая, какой правовой статус должна иметь Туркеспублика, отражая этим усиливавшуюся в стране тенденцию к идеологизации государственной системы. В постановлении «Об организации власти в Туркестане» указывалась необходимость существования в Туркестане постоянного представительства ВЦИК, Совнаркома РСФСР и ЦК РКП(б), определялась сфера компетенции федеральной власти и органов государственной власти Туркеспублики [12]. Не ограничиваясь принятием постановлений, ЦК РКП(б) образовал комиссию по делам Туркестана, членами которой стали В.В. Куйбышев, Г. Бокий, М.В. Фрунзе. Таким образом, национально-

государственное самоопределение народов края фактически было осуществлено «сверху» партийным руководством РСФСР. Демократический процесс был заменен внутривнутрипартийным решением.

В июле 1920 г., возвратившись в Ташкент, Т. Рыскулов не нашел необходимой ему поддержки. Он сложил с себя обязанности председателя Турк ЦИК «ушли» в отставку и другие члены крайкома КПТ, президиума ТуркЦИК и Совнаркома. 19 июля комиссия ЦК РКП(б) по делам Туркестана приняла решение о роспуске крайкома и образовании Временного ЦК КПТ. 4 августа пленум ЦК КПТ утвердил новый президиум ТуркЦИК, в который вошли И.Любимов, В.Билик, К.Атабаев, А.Рахимбаев, Х.Ширинский, Б.Ходжаев, М.Бисеров [5, Л.3]. Председателем ТуркЦИК был избран М.Бисеров, а затем А. Рахимбаев.

Летом ВЦИК РСФСР принял постановление «О Туркестанской республике», которое целиком исходило из постановления Политбюро ЦК РКП(б) «О взаимоотношениях центра и Туркестана», развивая некоторые правовые аспекты статуса Туркеспублики как автономной части РСФСР. Коренными народами Туркестана признавались киргизы, казахи, узбеки и туркмены. Республике присваивалось название Туркестанской Советской Социалистической Республики РСФСР. Государственная власть Туркеспублики организовывалась согласно конституции РСФСР. К исключительной компетенции федеральной власти относились внешние сношения, внешняя торговля, военное дело. В целях упрочения федеративных связей учреждалась комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, на которую возлагалось непосредственное управление теми отраслями, которые составляли компетенцию федеральной власти [12].

Однако противоречия и непоследовательность в методах государственной политики продолжали обнаруживать себя почти везде. Политическая система Туркестана, особенно ее государственные структуры, нуждались в существенной перестройке. Сохранявшийся «дух партизанщины» на местах, вновь организованный под руководством Я.Э. Рудзутака Совнарком республики, не установивший нормальных правовых отношений с ТуркЦИК, серьезно дезорганизовал работу государственных органов. Вследствие усилившейся «партизации» государства происходило его умаление как самостоятельного субъекта политики.

Главное противоречие политической системы в Туркестане – противоречие между демократическими и партийно-тоталитарными тенденциями ярче всего запечатлела выборная кампания, развернутая для подготовки IX съезда Советов.

По предложению Турккомиссии Краевой избирательной комиссией на места были посланы специальные уполномоченные; им было предоставлено право пересмотреть состав советского аппарата, ревкомов и партийных комитетов. В кампании по подготовке к выборам, кроме того, участвовал весь аппарат политуправления Туркестанского фронта. Идеологическое обеспечение выборной кампании играло исключительную роль в активной пропаганде «нового направления» политики ЦК РКП(б) в Туркестане. В отличие от прежних лет к выборам 1920 г. помимо среднего дехканства были привлечены взрослые члены трудовых семей, объединенные в профсоюзы, а также не пользовавшиеся наемным трудом кустари. Таким образом партийно-правительственная власть старалась расширить, насколько это было для нее возможно, социальную базу этого направления.

Нужная «почва» к сентябрю была подготовлена, и 12 числа открылся V съезд КПТ (теперь съезд советов можно было начинать только после окончания партийного съезда). IX съезд советов Туркестана проходил с 19 по 25 сентября. На съезде присутствовало 211 делегатов, 106 из них (50,2%) были представителями коренных национальностей края [13]. Принципиальных разногласий на съезде не было безраздельно господствовала одна точка зрения, одно видение РКП(б).

20 сентября председательствующий на съезде Л.Каганович предоставил слово для доклада председателю ТуркЦИК А.Рахимбаеву, который предварил свое выступление изложением доклада на узбекском языке. А.Рахимбаев сделал упор на том, что «весь

период работы ТуркЦИК 8-го созыва проходил под знаком сближения с центром Советской России, под идейным руководством Турккомиссии». В то же время трудности советского строительства в Туркестане он видел в том, что «до сих пор не изжиты остатки царского колониального наследия». Мусульманские верхи во главе с Т. Рыскуловым, пользуясь поддержкой полномочного представительства ВЦИК и СНК РСФСР, выдвинули, по его мнению, явно националистический лозунг «Туркестан Республика Тюркских Народов», Группа Рыскулова «не выражала собой настроений мусульманского населения...» [14, Л.11-15, 40] – заявил А. Рахимбаев. Председатель ТуркЦИК не сумел отличить действительно националистическое от подлинно национального в деятельности Т.Рыскулова.

В специфических социальных условиях Туркестана помощь Центра в докладе председателя СНК И.Любимова была признана решающей работа советских органов республики могла проходить успешно только при опоре на всю мощь и силу российского рабочего класса и широкие «низы» коренного населения [14, Л.27-28]. По докладам ТуркЦИК и Совнаркома съездом была принята резолюция. Съезд одобрил направление работы высших государственных органов республики и отметил, что она «должна проходить в соответствии с основной интернациональной линией РСФСР и бытовыми и политическими особенностями Туркестана» [14, С.431-433].

После довольно активного обсуждения на заседании организационной секции делегаты IX съезда советов утвердили новую конституцию Туркеспублики. Необходимость принятия новой конституции была вызвана в первую очередь «недостаточной систематичностью постановлений, отсутствием логического... разделения компетенции центра и местной власти...» [14, Л.51-51]. Конституция 1920 г. закрепила за ТуркЦИК всю полноту власти в пределах республики, кроме вопросов внешних сношений, внешней торговли и обороны, принадлежавших к исключительной компетенции федеральных органов. Ряд вопросов подлежал совместному решению Центра и республиканской власти [15, С.450-451].

Узаконив новую конституцию республики, съезд лишь утвердил принятые в центре решения о государственном устройстве Туркестана. Идеологический, классовый характер советского права сохранялся в неприкосновенности. В новую конституцию не было включено положение постановления ВЦИК РСФСР «О Туркестанской республике», согласно которому киргизы (казахи), узбеки и туркмены признавались коренными народами Туркестана.

Свое заключительное заседание съезд провел в старгородской части Ташкента. Съезд выбрал новый ТуркЦИК в составе 75 членов и 30 кандидатов, 2/3 членов которого были местных национальностей. IX съезд советов в некотором отношении был, пожалуй, переломным событием. Съезд (и подготовка к нему) в целом ускорил процесс вовлечения коренного населения в государственные органы. На все высшие государственные должности Туркеспублики съезд избрал лиц местных национальностей: председателем ЦИК Туркеспублики был избран Н.Т. Тюракулов, а председателем СНК утвержден К.С. Атабаев. Наконец, во второй половине 1920 – начале 1921 г. в соответствии с решением съезда в большинстве местных советов прошли перевыборы с заменой ревкомов демократическими органами выборными исполкомами. Вместе с тем трансформируемая в советы трудящихся местная власть становилась инструментом идеологического и политического воздействия РКП(б) на общественные процессы в крае.

Ставшие членами партии большевиков в 1918 – 1920 годах представители узбекского, казахского, таджикского, туркменского, каракалпакского, киргизского народов в официальных документах и исторической литературе назывались национальными коммунистами [16, Л.4-15]. Большинство руководителей Туркестанской АССР, за исключением Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) и Хорезмской Народной Советской Республики (ХНСР), тоже были национальными коммунистами.

Видный государственный и партийный деятель Турар Рыскулов, оценивая недолгую деятельность Мусульманского бюро, чуть позже писал следующее: «Деятельность Советской власти в Туркестане можно условно разделить на три этапа: первый этап – период до VII съезда Туркестанских Советов, когда у власти находились в основном русские коммунисты; второй этап – период деятельности Мусульманского бюро коммунистических организаций; третий этап – объединение Туркестана с Центром и последующий период после прибытия сюда из Центра Туркестанской комиссии ЦК РКП(б) и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» [17, С.1].

После создания Мусульманского бюро Туркестанского края, были основаны его центральный аппарат и аппараты на местах. Расположенный в Ташкенте аппарат центрального управления назывался Мусульманское бюро Туркестанского края РКП(б) – Краймусбюро, руководство которым осуществлял Президиум. В состав президиума входили председатель, сопредседатель, секретарь и казначей. Президиум имел в своём подчинении секретариат, поддерживавший связь с органами на местах. Аппараты управления на местах включали в себя областные и уездно-городские бюро. В составе президиумов областных и уездно-городских бюро также находились вышеназванные пять должностей и секретариат [17, С.20-23].

Пкраевая партийная конференция коммунистов Туркестана и её решения имели важное значение. Конференция проходила в марте 1919 года, т.е. в то же время, что и VII съезд Советов. В работе конференции наряду с мусульманскими делегатами участвовали и коммунисты других национальностей. Заседания конференции проходили поочередно с заседаниями съезда Советов. Так, многие участники конференции одновременно являлись делегатами съезда [18, Б.56].

На конференции было принято историческое решение о создании Мусульманского бюро Туркестанского края. Перед бюро была поставлена задача организации работы среди коренного населения. Краевому партийному комитету было предложено разработать специальное Положение о функциях и задачах Мусульманского бюро. 30 марта 1919 года в состав Мусульманского бюро Туркестанского края РКП(б) (кратко Мусбюро) были избраны – председателем Турар Рыскулов, членами Низамиддин Ходжаев, Абдулкадыр Мухитдинов, Юлдаш Ибрагимов и Юсуфжан Алиев [19, Б.362]. Видные представители ташкентских джадидов Мунавваркары Абдурашидханов и Абдулла Авлони принимали активное участие в деятельности Мусульманского бюро [20, Л.2].

1 и 6 апреля 1919 года краевой комитет Туркестанской компартии дополнительно утвердил ряд специальных решений, в которых были определены функции и задачи Мусульманского бюро. В этом дополнительном решении указывалось, что Мусульманское бюро в качестве отделения краевого партийного комитета, под его руководством и контролем должно осуществлять работу с мусульманским населением, находящуюся в ведении краевого партийного комитета и таким образом являться его вспомогательным органом [21, Л.24]. На Мусульманское бюро была возложена редакционная деятельность, связанная с газетой «Иштирокиюн» (ныне «Ўзбекистон овози»), издаваемая с июня 1918 года на староузбекском языке и арабской графике [22, Б.63].

Мусульманское бюро Туркестанского края было образовано в марте 1919 года и в момент создания перед ним были поставлены следующие цели и задачи:

1. Распространение социалистических идей среди коренного населения, укрепление советской власти на местах.
2. Защита национальных коммунистов от клеветы и провокаций, вовлечение их в социалистическое строительство.
3. Подготовка специалистов для разных отраслей из числа представителей местных национальностей, в основном из рабочих и дихкан.

4. В борьбе с усиливающимся голодом и его последствиями защищать интересы не только представителей городского европейского населения, но и коренного населения, проживающего в основном в кишлаках.

5. Подверженных шовинистическим и великодержавным настроениям новых коммунистов, присланных из Центра, привлечь по возможности к борьбе против колонизаторской политики.

6. Вступив в переговоры с участниками и руководителями национально-освободительного движения, направленного на борьбу против красной армии, убедить их перейти на сторону советской власти, а также создать национальную гвардию из числа повстанцев [23, Л.1].

В архиве Аппарата Президента Республики Узбекистан находятся на хранении документы (протоколы заседаний, справки, сообщения и т.д.), освещающие деятельность Мусульманского бюро Туркестанского края в 1919 – 1920 годах. В массиве этих документов присутствуют протоколы краевого бюро мусульманских организаций.

На следующих заседаниях Мусульманского бюро Туркестанского края (в архиве сохранились 2 – 6 протоколы заседаний, состоявшихся в июне 1919 года) участвовали председатель бюро Т. Рыскулов, секретарь Фахритдинов, члены бюро Мухитдинов, Эфендиев, Фаворисов, Буранбаев (Баранбаев) и др. [24, Л.12-15], выполнявшие определенные задачи по организации и деятельности Мусульманского бюро.

Правление Мусульманского бюро Туркестанского края располагалось в домовладении № 12 на улице Самаркандской города Ташкента. В газете «Иштирокиюн» на русском и узбекском языках было напечатано объявление, в котором были указаны адрес и название Мусульманского бюро следующим образом: «Краевое Мусульманское бюро мусульманских коммунистических организаций в Республике Туркестан» [25].

На I партийной конференции мусульман Туркестанского края была принята «Резолюция о текущем моменте». В ней имелся раздел о внутренней политике, состоящий из 18 пунктов и гласящий, что наиважнейшей задачей является преодоление национальных распрей и противостояния. Национальная рознь между коренным населением и российскими крестьянами-переселенцами имела место и до 1917 года, что отчетливо проявилось в ходе восстания 1916 года в Туркестане.

В целях прекращения национальных конфликтов Мусульманское бюро Туркестанского края вело масштабную организационную и идеологическую деятельность. Против отравленных идеями колониализма и великодержавного шовинизма таких большевиков, как И. Тоболин, А. Казаков, а также других коммунистов из Москва активисты Мусульманского бюро и национальные коммунисты вели ожесточенную борьбу. Так, Турар Рыскулов и Низамиддин Ходжаев в своих выступлениях на различных собраниях разоблачая колониализм, защищали интересы народа в условиях усиливающейся партийной диктатуры. Не ограничиваясь речами, они на практике стремились уравнять права местного населения с русскими.

Мусульманское бюро осуществляло активную агитационно-пропагандистскую деятельность, вовлекая местное население в социалистическое строительство. Этот факт имел как положительные, так и отрицательные моменты. Так, местные коммунисты, будучи назначенными на руководящие должности в органах советской власти, с одной стороны, защищали интересы коренного населения в краевых партийных, советских и хозяйственных учреждениях. С другой стороны, местные коммунисты мобилизовали население на выполнение различных декретов и решений советской власти и большевиков. Одним из таких решений был декрет «О порядке всеобщей трудовой повинности», согласно которому население Туркестана тоже было вынуждено отбывать трудовую повинность.

В 1919 – 1920 годах состоялись три конференции Мусульманского бюро Туркестанского края. Среди них наиболее важное значение имела учредительная I-конференция Мусульманского бюро, которая проводилась в Ташкенте 24 мая – 16 июня

1919 года. Именно на этой конференции местные коммунисты, разоблачив колониальный характер политики советской власти в Туркестане, раскрыли её глубинную суть.

Работа конференции была начата со вступительной речи председателя центрального бюро Т. Рыскулова. Кратко охарактеризовав деятельность Мусульманского бюро, он сказал следующее: «Перед конференцией стоят очень ответственные и серьёзные задачи. Все вопросы, которые предстоит рассмотреть на партийном съезде, должны быть рассмотрены на этом собрании и приняты твердые решения».

После Рыскулова выступили Солькин, Казаков, Кобозев, а также представитель украинской секции Якимишку, члены Мусбюро Юсуфджан Алиев, Амин Афандизаде, Абдулкадыр Мухитдинов, Шахабиддинов, Лазиз Азизаде, Утарбаев, Абдулла Авлони, Усман Ходжа, которые говорили о разных проблемах, стоящих перед туркестанским обществом [26].

На конференции была принята резолюция «О выступлениях на местах», в которой речь шла о национальных распрях и неравноправии, имеющих место между коренными и переселёнными народами в Туркестанском крае, а также о том, что мусульманские трудящиеся не принимают участие в государственном строительстве, о привилегированном положении русских в просветительском и земельном вопросах: «1. Причина противоречий между европейским и мусульманским пролетариатом на местах заключается в том, что многие ответственные товарищи в советских учреждениях не принимают достаточных мер для формирования классового сознания местного пролетариата и не верят ему.

2. Широкие массы становятся свидетелями того, что бывшие царские чиновники и даже некоторые коммунисты не могут избавиться от инстинкта, усиливающего национальные противоречия.

3. Мусульманский пролетариат не участвует в государственных делах и мусульманские ячейки партии в этом направлении ничего не могут сделать на практике» [17, С.20-21].

Структура краевого бюро 17 июня 1919 года была разделена следующим образом:

1. Отдел дисциплины и организации - заведующий Рыскулов и Алиев;
2. Отдел просвещения и культуры - заведующий Мухаммад Амин Афандизаде;
3. Военский отдел - заведующий Форисев;
4. Редакционный и издательский отдел - заведующий Мухитдинов и Фахриддинов

[27].

Мусульманское бюро Туркестанского края в своей деятельности стремилось привлечь национальных коммунистов и беспартийное местное население, в частности трудящихся и бедняков к работе в учреждениях советской власти, сблизить советскую власть и местное население, смягчить колонизаторскую политику большевиков, ограничить деятельность присланной из Кремля Туркестанской комиссии (Турккомиссия). Благодаря работе Мусульманского бюро одновременно с местными коммунистами активизировали свою деятельность представители партий младобухарцев и младохивинцев, а также джадиды (прогрессисты).

Мусульманское бюро Туркестанского края стремилось к решению и национального вопроса. Секции Народного Комиссариата по национальным делам ТАССР объединили свои усилия с членами Мусульманского бюро. Как результат борьбы против национальной розни была выдвинута идея о единстве тюркских народов. Однако на этом этапе у Кремля имелись свои планы, поскольку главной целью являлась политика полной советизации и русификации Туркестанского региона.

Накануне образования Мусульманского бюро Туркестанского края не только в Туркестане, Бухаре и Хорезме, но и во всех регионах советской России, где проживали мусульмане (Поволжье, Крым, Дагестан, Урал, Кавказ и др.), партия большевиков, стремясь привлечь местное мусульманское население (татары, башкиры, азербайджанцы и

др.) к работе в учреждениях советской власти, создала разные мусульманские организации.

Мусульманское бюро Туркестанского края осуществляло масштабную организационную работу в процессе налаживания деятельности создаваемых на местах отделов краевого бюро. Активисты из числа мусульманских коммунистов Ташкента были направлены во все области, города и уезды. Местные мусульманские организации были обеспечены соответствующей литературой и другими агитационно-пропагандистскими средствами. Так, председатель Мусульманского бюро Пржевальского уезда Чомбашев обратился с письмом, в котором просил у краевого комитета помощь в ряде вопросов. В нем речь идет о необходимости издания газеты на местном языке, агитационной работы среди населения, перевода центральных газет на языки местных народов, приезда партийных организаторов из числа мусульман [28]. 28 апреля 1919 года краевое Мусульманское бюро обратилось с просьбой в Ташкентский городской партийный комитет о выделении 9 мусульманских работников для работы в отделах агитации и пропаганды в организациях Мусбюро на местах [20, Л.38]. Ташкентские мусульманские коммунисты были срочно направлены в разные уезды. В частности, очень эффективно работали отделы Самаркандской и Ташкентской областей краевого Мусульманского бюро [29, Б.36-60].

В газете «Туркестанский коммунист» говорилось о том, что 24 июля 1919 года при Самаркандском обкоме партии было образовано Мусбюро, в состав которого вошли Ходжи Сафо Джурабаев, Абдулвахид Абдулгаффаров, Эшанкул Раджаббаев, Насим Салихов и Абдусалам Раупов [30]. Мусульманское бюро Самаркандской области с первых дней своей деятельности проводило большую работу по усилению дисциплины среди руководящих работников и местных коммунистов [31].

В июле – ноябре 1919 года в Самаркандском, Джизакском, Каттакурганском уездах (после Ходжентского уезда) были созданы уездные Мусбюро. Вместе с тем, в некоторых районах области тоже были образованы Мусбюро. Так, 26 октября 1919 года в Ура-Тюбе местными коммунистами было создано отделение Мусбюро. В качестве официального печатного органа Мусульманского бюро Самаркандской области была названа издаваемая здесь газета «Мехнаткашлар товуши» («Голос трудящихся») [32, С.34].

В Ферганской области также в числе первых в ТАССР стали создаваться отделы Мусбюро. В соответствии с решениями II партийной конференции Ферганской области (апрель 1919 года), 20 мая 1919 года при Ферганском обкоме партии было образовано Временное Мусульманское бюро, президиум которого состоял из 7 человек. Среди них следует особо отметить Р. Капкаева (председатель), И. Ахунова (зам. председателя) и Назира Туракулова (секретарь). При Мусбюро была введена специальная штатная единица – агитатор-организатор [32, Л.7-8].

Мусульманское бюро Ферганской области выдвинуло предложение областному отделению народного комиссариата по национальным делам наладить выпуск партийной литературы и газет на языках местных народов [33, Л.19-20].

В работе I конференции мусульманских коммунистов Ферганской области, состоявшейся 10 июля 1919 года, участвовало 38 делегатов от 2005 мусульманских коммунистов, проживающих на данной территории. Эти делегаты прибыли из всех уездов и городов (за исключением Кокандского и Ошского уездов) [31, С.34].

На конференции в качестве печатного органа областного Мусульманского бюро была названа газета «Янги Шарк» («Новый Восток» – орган областного отделения по национальным делам). В состав областного Мусбюро были избраны А. Макаев, Р. Капкаев, Мираминов, Исаев, Кузиев (члены), Н. Ризаев, Муминходжаев, Шакиров (кандидаты) [34, Л.60].

В течение июня – июля 1919 года в Скобелеве и Коканде были образованы уездно-городские бюро мусульманских коммунистов, а в Андижане, Намангане и Оше городские временные Мусбюро [35]. Таким образом, после I конференции мусульманских

коммунистов Ферганской области были созданы уездные и городские бюро, постоянно действующие в области. Этот процесс в основном завершился в сентябре 1919 года. Так, 11 августа 1919 года на I конференции мусульманских коммунистов города Андижана было принято решение о создании Андижанского городского Мусульманского бюро.

Итак, к концу 1919 года во всех областях и уездах были созданы местные отделы краевого Мусульманского бюро. Выполняя различные решения и распоряжения Мусульманского бюро Туркестанского края на местах, в основном крупных городах и поселках они вели масштабную агитационно-пропагандистскую работу среди местных коммунистов – представителей коренных народов. Местные коммунисты были вовлечены в борьбу против разного рода повстанцев и других политических сил, т.е. «контрреволюционеров и басмачей», которые вели вооруженную борьбу с советской властью.

Во второй половине 1919 года Мусульманское бюро Туркестанского края, стремясь смягчить обострившуюся политическую ситуацию в республике, искало пути выхода из тяжелого экономического положения и сложной военной обстановки. В этот период Туркестан охватил голод и вследствие непродуманной экономической политики советской власти ситуация ухудшалась с каждым днем.

28 ноября 1918 года Турар Рыскулов был назначен председателем Центральной чрезвычайной комиссии по борьбе с голодом в Туркестанской АССР [36, С.430]. Позже став председателем Мусульманского бюро Туркестанского края, Турар Рыскулов самоотверженно трудился, совмещая работу и решение ответственных задач этих двух должностей.

20–27 января 1920 года проходила III Краевая конференция, объединившая в единую Коммунистическую партию краевой комитет Туркестанской Компартии, Мусульманское бюро и Комитет иностранных коммунистов. В резолюции конференции эта партия получив название Коммунистической партии Тюркских народов (кратко – Тюркская компартия), должна была стать партией широких масс трудящихся тюркских народов, пользоваться правами областного (краевого) комитета, подчиняющегося ЦК РКП(б) и возглавляться своим Центральным Комитетом [17, С.79-80].

Кроме этого, на конференции Т. Рыскулов предложил изменить название Туркестанской Автономной Советской Республики на Тюркскую Республику, что было одобрено и бурно поддержано присутствующими [17, С.82].

В своём выступлении на V Краевой конференции Компартии Туркестана «О национальном вопросе и национальных коммунистических секциях», вызвавшем бурное обсуждение, Турар Рыскулов еще раз обосновал своё мнение об образовании Тюркской Республики и Тюркской Компартии [37, Л.121].

Турар Рыскулов, предлагая создание Тюркской Компартии, прежде всего имел в виду все большее повышение роли коммунистической партии в управлении краем, обеспечение участия местных народов в управлении краем и их политической активности и, в целом, исходя из опыта деятельности Мусульманского бюро, продолжать действовать в этом направлении [22, Б.69].

По приказу Турккомиссии ЦК КПТ оказал ожесточенное противодействие решению о создании Тюркской Республики. По убеждению Центрального Комитета, Туркестан являясь автономной республикой проживающих в ней народов, называется Туркестанской автономной республикой РСФСР и делится на области, исходя из имеющихся национальных групп, их экономического и жизненного уклада [19, Б.415-416].

В специальном решении ЦК РКП(б) «Положение об автономии Туркестана» от 8 марта 1920 года утверждалось, что необходимо централизовать во Всероссийском масштабе работу федеральных правительственных органов, какими являются оборона, внешние сношения, железная дорога, почта и телеграф, финансы.

В марте 1920 года Центральный Исполнительный Комитет Туркестана принял решение о восстановлении Совета Народных Комиссаров Туркестанской Республики,

назначив откомандированного из Москва Я.Э. Рудзутака председателем Совета Народных Комиссаров Туркестана.

Группа туркестанских местных коммунистов во главе с Т. Рыскуловым, протестуя этому решению ЦК РКП(б), а также самоуправству и политике с позиций силы Туркестанской комиссии, в мае 1920 года отправилась в Москву. Турар Рыскулов, Низамиддин Ходжаев, Г. Бех-Иванов и др., прибыв 17 мая 1920 года в Москву, встретили Ленина и 23 мая передали в ЦК РКП(б) проект «Положение о государственном строительстве в Туркестане».

Заключение

Таким образом, находясь под давлением Москва и агрессией Туркестанской комиссии, Мусульманское бюро в марте 1920 года прекратило свою деятельность, а его руководители, прибыв в Москву, потерпели полное поражение от возглавляемой Лениным большевистской партии, её Центрального Комитета и Политического бюро. С крахом деятельности Мусульманского бюро начался новый этап в процессе полного превращения Туркестанского региона в колонию Советской России и его размежевания.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 ААП РУз (Архив аппарата Президента Республики Узбекистана) ф. 60, оп. 1, д. 405, лл. 48-49, 53-54.
- 2 “Известия ТуркЦИК”, 1920, 4 февраля.
- 3 “Известия ТуркЦИК”, 1920, 5 февраля.
- 4 Турсунов Х.Т. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане. Ташкент: Узбекистан, 1971. -350с.
- 5 ААП РУз, Ф. 60, оп. 1, д. 413, л. 10-11.
- 6 В.И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Узбекистан, 1960. – 556с.
- 7 “Известия ТуркЦИК”, 1920, 24 марта.
- 8 ААП РУз, Ф. 60, оп. 1, д. 404, л. 30.
- 9 Назаров М.Х. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции. Ташкент: Узбекистан, 1969. С. 401-402
- 10 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. Москва.: Издательство политической литературы. 1981. -696с.
- 11 История коммунистических организаций Средней Азии. – Ташкент: Узбекистан, 1969. – 600с.
- 12 “Известия ТуркЦИК”, 1920, 27 июля.
- 13 “Известия ТуркЦИК”, 1920, 30 сентября.
- 14 НА РУз. (Национальный архив Республики Узбекистан) Ф. Р-17, оп. 1, д. 39
- 15 Съезды Советов в документах. 1917-1936. Том I. – Москва: Госюриздат, 1959. -438с.
- 16 НА РУз, ф. 86, оп. 1, д. 125, л. 4-15.
- 17 Мусбюро РКП(б) в Туркестане. 1,2 и 3 Туркестанские Краевые Конференции РКП 1919-1920 гг. С введением тов. Рыскулова. –Ташкент: Туркестанское государственное издательство, 1922. – 156с.
- 18 Акбоева З. Туркистон ўлка мусулмонлар бюроси фаолияти (1919-1920 й.). Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дис...автореферати. –Тошкент, 2020. -56 бет.
- 19 Ўрта Осиё коммунистик ташкилотларининг тарихи. –Тошкент: Ўзбекистон, 1969. – 368с.
- 20 ААП РУз, ф. 60, оп. 1, д. 200, л. 2.
- 21 ААП РУз, ф. 60, оп. 1, д. 59, л. 24.
- 22 Ражабов Қ., Хайдаров М. Туркистон тарихи (1917 – 1924 й.). – Тошкент: Университет, 2002. – 260 б.
- 23 ААП РУз, ф. 60, оп. 1, д. 20, л. 1.
- 24 ААП РУз, ф. 60, оп. 1, д. 250, л. 12-15.
- 25 Марказий мусулмон бюроси // “Иштирокиюн”. 1919, 7 август. № 150.

- 26 Туркистондаги мусулмон коммунистларининг биринчи ўлка конференси // “Иштирокиюн”. 1919, 29 май. № 106.
- 27 “Иштирокиюн”. 1919, 20 июнь. № 117.
- 28 ААП РУз, ф. 60, оп. 1, д. 495, л. 5.
- 29 Akboyeva Z. Turkiston o'lkasi Musulmonlar byurosi faoliyati tarixi. – Samarqand: SamDU nashriyoti, 2024. 39-60-betlar.
- 30 “Туркестанский коммунист”. 1919, 6 июля.
- 30 “Известия” (Самарканд). 1919, 4 июля.
- 31 Абдусатторов Г.С. Из истории строительства местных организаций Компартии Туркестана. – Ташкент: Фан, 1984. –260с.
- 32 ААП РУз, ф. 60, оп. 1, д. 98, л. 7, 8.
- 33 ГАФО (Государственный архив Ферганской области) ф. 121, оп. 1, д. 23а, л. 19-20.
- 34 ААП РУз, ф. 60, оп. 1, д. 63, л. 80.
- 35 ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 40, л. 16-20.
- 36 Рыскулов Т.Р. Собрание сочинений. В трёх томах. Том 3. – Алматы: Қазақстан, 1998. – 530с.
- 37 НАРУз, ф. 17, оп. 1, д. 214, л. 121.

REFERENCES

- 1 ААР РУз (Архив аппарата Президента Республики Узбекистана) ф. 60, оп. 1, д. 405, лл. 48-49, 53-54.
- 2 “Изvestiya TurkTSIK”, 1920, 4 fevralya.
- 3 “Изvestiya TurkTSIK”, 1920, 5 fevralya.
- 4 Tursunov KH.T. Natsional'naya politika Kommunisticheskoy partii v Turkestane. Tashkent: Uzbekistan, 1971. -350s.
- 5 ААР РУз, F. 60, op. 1, d. 413, l. 10-11.
- 6 V.I. Lenin o Sredney Azii i Kazakhstane. Tashkent: Uzbekistan, 1960. – 556s.
- 7 “Изvestiya TurkTSIK”, 1920, 24 marta.
- 8 ААР РУз, F. 60, op. 1, d. 404, l. 30.
- 9 Nazarov M.KH. Kommunisticheskaya partiya Turkestana vo glave zashchity zavoyevaniy Oktyabr'skoy revolyutsii. Tashkent: Uzbekistan, 1969. С. 401-402
- 10 Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 41. Moskva.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1981. -696s.
- 11 Istoriya kommunisticheskikh organizatsiy Sredney Azii. – Tashkent: Uzbekistan, 1969. – 600s.
- 12 “Изvestiya TurkTSIK”, 1920, 27 iyulya.
- 13 “Изvestiya TurkTSIK”, 1920, 30 sentyabrya.
- 14 NA RUz. (Natsional'nyy arkhiv Respubliki Uzbekistan) F. R-17, op. 1, d. 39
- 15 S"yezdy Sovetov v dokumentakh. 1917-1936. Tom I. – Moskva: Gosyurizdat, 1959. -438s.
- 16 NA RUz, f. 86, op. 1, d. 125, l. 4-15.
- 17 Musbyuro RKP(b) v Turkestane. 1,2 i 3 Turkestanskiye Krayevyye Konferentsii RKP 1919-1920 gg. S vvedeniyem tov. Ryskulova. –Tashkent: Turkestanskoye gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1922. – 156s.
- 18 Akboyeva Z. Turkiston ōlka musulmonlar byurosi faoliyati (1919-1920 y.). Tarikh fanlari bŷyicha falsafa doktori (PhD) dis...avtoreferati. –Toshkent, 2020. -56 bet.
- 19 Ūrta Osiyo kommunistik tashkilotlarining tarikhi. –Toshkent: Ūzbekiston, 1969. –368s.
- 20 ААР РУз, f. 60, op. 1, d. 200, l. 2.
- 21 ААР РУз, f. 60, op. 1, d. 59, l. 24.
- 22 Razhabov K., Haydarov M. Turkiston tarikhi (1917 – 1924 y.). – Toshkent: Universitet, 2002. – 260 b.
- 23 ААР РУз, f. 60, op. 1, d. 20, l. 1.
- 24 ААР РУз, f. 60, op. 1, d. 250, l. 12-15.
- 25 Markaziy musulmon byurosi // “Ishtirokiyun”. 1919, 7 avgust. № 150.

- 26 Turkistondagi musulmon kommunistlarining birinchi ũlka konferansi // “Ishtirokiyun”. 1919, 29 may. № 106.
- 27 “Ishtirokiyun”. 1919, 20 iyun'. № 117.
- 28 AAP RUz, f. 60, op. 1, d. 495, l. 5.
- 29 Akboyeva Z. Turkiston o’lka Musulmonlar byurosi faoliyati tarixi. – Samarqand: SamDU nashriyoti, 2024. 39-60-betlar. 30 “Turkestanskiy kommunist”. 1919, 6 iyulya.
- 30 “Izvestiya” (Samarkand). 1919, 4 iyulya.
- 31 Abdusattorov G.S. Iz istorii stroitel'stva mestnykh organizatsiy Kompartii Turkestana.– Tashkent: Fan, 1984. –260s.
- 32 AAP RUz, f. 60, op. 1, d. 98, l. 7, 8.
- 33 GAFO (Gosudarstvennyy arkhiv Ferganskoy oblasti) f. 121, op. 1, d. 23a, l. 19-20.
- 34 AAP RUz, f. 60, op. 1, d. 63, l. 80.
- 35 GAFO, f. 121, op. 1, d. 40, l. 16-20.
- 36 Ryskulov T.R. Sobraniye sochineniy. V trokh tomakh. Tom 3. – Almaty: Kazakstan, 1998. – 530s. 37 NARUZ, f. 17, op. 1, d. 214, l. 121.